

Этому вину нужно время, чтобы подействовать. Лань И смотрел на всё более яркую улыбку Цинь Ли, чувствуя неприятную липкость в рукаве. Другая рука, опущенная вниз, дрожала, не в силах остановиться.

Будь то импульсивность или тщательно продуманный план, Лань И понимал, что в глубине души у него не было ни капли уверенности. Лицом к лицу с Цинь Ли он ощущал холод, проникающий до самых костей.

Чжун Су, Чжун Су...

Я твой Лань Сяо И...

Приди и спаси меня, спаси меня, хорошо?..

Лань И чувствовал, что ждал целую вечность, но отражение Чжун Су на стекле перед ним не подавало никаких признаков движения. Внезапно его охватило леденящее отчаяние.

Цинь Ли, увидев, что он выпил вино, не сказал ни слова, лишь поднял бровь и спросил:

— Мое вино не понравилось? Кажется, оно не вызвало у тебя интереса?

Лань И встал, избегая руки Цинь Ли, которая тянулась к его плечу:

— Сэр, я вас не знаю.

— О? Правда? — Цинь Ли протянул руку к Лань И. — Тогда давай познакомимся. Меня зовут Цинь Ли.

Лань И уставился на протянутую руку, словно видел перед собой холодного пресмыкающегося, нагло высунувшего язычок.

Он с отчаянием закрыл глаза, подумав: «Эти две жизни действительно разные».

Сегодня, будь то удача или неудача... Чжун Су, вероятно, действительно невозможно заставить.

Лань И не стал пожимать руку Цинь Ли. Все холоднокровные пресмыкающиеся вызывали у него отвращение, но Цинь Ли был для него хуже любого из них:

— Извините, мне нужно в уборную.

Цинь Ли, словно не замечая отказа в глазах Лань И, убрал руку и с напускной щедростью улыбнулся:

— Ты пьян, я пойду с тобой?

Хотя это был вопрос, он прозвучал как приказ. Рука Цинь Ли обвила плечи Лань И, крепко прижав его к себе:

— Пошли.

Лань И чувствовал холодный вес на своем плече и в сотый раз пожалел о своей импульсивности.

Для Чжун Су эта жизнь, вероятно, действительно была освобождением, а он... больше не имел права вернуться к Чжун Су и, следовательно, потерял смысл существования.

Лань И с отчаянием закрыл глаза, нащупал в кармане маленький складной нож и, поддавшись натиску Цинь Ли, сделал шаг — вернее, не успел сделать, как кто-то преградил ему путь.

— О, это не мсье Цинь? Как, ты знаком с этим малышом?

Это был голос Чжун Су!

Лань И открыл глаза и, не обращая внимания на ситуацию, изо всех сил вырвался из рук Цинь Ли, бросился за спину Чжун Су и крепко ухватился за его рукав, ни за что не желая отпустить.

Цинь Ли нахмурился, долго смотрел на Чжун Су и наконец улыбнулся:

— Брат Чжун — твой? Сидит в таком месте, я думал, он ничей!

Чжун Су незаметно сделал полшага вперед, закрывая Лань И от взгляда Цинь Ли, и улыбнулся:

— Маленький капризничает, извините, мсье Цинь, не судите строго.

— Непослушный, интересно. Брат, помогу тебе его воспитать, обещаю, ты будешь доволен.

Лань И, слыша, как Цинь Ли говорит о нем, как о вещи, почувствовал тошноту. Эффект выпитого вина начал сказываться, ноги стали подкашиваться.

Чжун Су похлопал Лань И по тыльной стороне руки и сказал Цинь Ли:

— Не беспокойтесь, мсье Цинь, я отведу его домой и хорошенько проучу, чтобы он больше не смел вас беспокоить.

Затем он повернулся к подошедшему Чжун Цзину:

— Сегодняшние расходы мсье Цинь я беру на себя, разберись с этим.

После этого он вытащил Лань И из Midnight, засунул его в свою машину и сказал водителю:

— Вилла Наньцзин.

Водитель, видя, что Чжун Су не в духе, не осмелился задавать вопросы и тихо поехал.

Лань И тоже не решался говорить, смущенно прижался к Чжун Су, держась за его рукав и не отпуская.

Чжун Су был чернее тучи. Когда Чжун Цзин привел его в Midnight, он сразу увидел спину Лань И — холодную, гордую, совершенно не вписывающуюся в атмосферу ночного клуба. Одного взгляда было достаточно, чтобы он заинтересовался.

На мгновение Чжун Су даже подумал, что этот человек принадлежит ему. Такое чувство знакомства, возникшее из глубины души... как у юноши, впервые влюбившегося в девушку, сердце забилось чаще.

Затем он узнал Лань И, и его сердце снова погрузилось в противоречия.

Чжун Цзин никогда не лгал ему, и Чжун Су, просто взглянув на его глаза, понял, в чем дело. Ему было лень разбираться, он бросил Чжун Цзин предупреждающий взгляд и, как зритель, наблюдал за Лань И, чтобы посмотреть, что этот малыш снова задумал.

Но спектакль не успел начаться, как его прервал Цинь Ли.

Извращенные наклонности единственного сына семьи Цинь не были секретом в их кругах. Когда тот поднес бокал, Чжун Су сразу понял, что там что-то не так. Он думал, что Лань И не будет настолько глуп, чтобы выпить вино Цинь Ли, но тот действительно выпил его до дна.

Чжун Су был в ярости, думал: «Зачем я за него волнуюсь?» Но все же не смог удержаться и вмешался, когда Цинь Ли попытался увести Лань И.

Люди, связанные с Цинь Ли, либо умирали, либо становились калеками. Как это хрупкое создание могло выдержать такие мучения? Чжун Су посмотрел на Лань И, чье лицо уже покраснело от действия вина, и вспомнил, как в прошлый раз взял его от Чжун Хэ. Сердце сжалось от жалости.

Он еще не осмелился прикоснуться к этому человеку, как мог позволить, чтобы такой тип, как Цинь Ли, его испортил?

Водитель, поддавшись гнетущей атмосфере в машине, совершенно не обращал внимания на светофоры и ограничения скорости, доставил их домой и поспешно скрылся.

Чжун Су втоптал Лань И в дом и холодно спросил:

— На этот раз как ты собираешься выбраться? С Цинь Ли за тобой, он не даст тебе просто так смыться в туалет.

Лань И, которого тащили всю дорогу, едва мог стоять. Только через некоторое время он понял вопрос, медленно достал из кармана маленький складной нож и, глупо улыбаясь, подмигнул Чжун Су.

Чжун Су в гневе отшвырнул нож и крепко схватил Лань И за воротник:

— Ты что, совсем смерти захотел?

— Ты что, совсем смерти захотел? Хочешь умереть — умри подальше, зачем маячить у меня перед глазами?

Глаза Лань И наполнились слезами, он изо всех сил старался сдержать их, чтобы не заплакать.

Из-за действия препарата щеки Лань И порозовели, излучая легкий жар, губы надулись, как у ребенка, вызывая желание укусить их.

— Я не хочу... Я... — только и смог сказать он. «Я не хочу умирать, я хочу, чтобы ты спас меня, чтобы ты хоть немного больше переживал за меня».

«Чжун Су, ты еще не был со мной, пока не настанет крайняя необходимость, как я могу позволить себе умереть?»

Чжун Су, глядя на растерянный и невинный вид Лань И, почувствовал, что говорит с глухой стеной. Он не мог действительно навредить Лань И, и в конце концов выместил весь свой гнев на журнальном столике позади него.

Лань И не знал, сколько силы приложил Чжун Су, но, услышав грохот позади, понял, что столик, вероятно, был опрокинут.

Дворецкий и слуги прятались в стороне, не смея дышать, боясь, что гнев хозяина обрушится и на них. Пробыв с Чжун Су некоторое время, они знали его характер. Если он разозлится, то может пойти и до убийства.

Лань И вздрогнул от громкого звука, но почувствовал, что Чжун Су не станет его обижать. Немного поколебавшись, он осмелился просунуть руку под пиджак Чжун Су, дрожащими пальцами расстегнул одну пуговицу рубашки и просунул руку внутрь.

На самом деле он не выпил всё вино Цинь Ли. Проведя две жизни в шоу-бизнесе, он часто оказывался на вечеринках, где приходилось пить нежеланные напитки, и Лань И не был исключением.

После того как в прошлый раз в Midnight он попал в неприятную ситуацию из-за бокала, Лань И больше никогда не позволял себе напиваться на людях.

На некоторых мероприятиях, которых нельзя было избежать, он обычно прятал в рукаве впитывающую салфетку, незаметно отпивал глоток, а остальное выливал в салфетку.

На прошлом ужине у Чжун Хэ всё произошло внезапно, и Лань И не успел подготовить салфетку. К тому же тот нахал подошел слишком близко, и он боялся, что тот заметит рукав и всё раскроется, поэтому не использовал этот трюк. Но он не ожидал, что кто-то из компании осмелится подмешать ему что-то в напиток.

Один раз обжегшись и зная, что за человек Цинь Ли, на этот раз, даже рискуя быть обнаруженным, Лань И не осмелился выпить больше глотка.

Поэтому сейчас он всё еще сохранял рассудок и мог контролировать свое тело, но Чжун Су был прямо перед ним, и он не хотел себя сдерживать.

<http://bllate.org/book/16471/1496009>